

Министерство культуры Новосибирской области
Новосибирский областной Центр русского фольклора
и этнографии

МЕЛЬНИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы двенадцатой межрегиональной
научно-практической конференции
Новосибирск, 15-16 февраля 2025 г.*

Новосибирск
2025

ББК 85.62
М 48

Редакционная коллегия:
составители — кандидат искусствоведения Н. В. Леонова,
А. С. Яковлева;
ответственный за выпуск — Е. А. Бабиков

Мельниковские чтения: Материалы XII межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 15-16 февраля 2025 г. / Науч. редакция Н.В. Леоновой. — Новосибирск, Издательство ИП Соловьев А. А., 2025. — 126 с., 10 с. цв. вкл. (Новосибирский областной центр русского фольклора и этнографии).

ББК 85.62
М 48

В сборнике публикуются статьи и материалы, подготовленные участниками Мельниковских чтений, состоявшихся в Новосибирске в феврале 2025 года. Конференция посвящена памяти крупного российского фольклориста, этнопедагога, кандидата филологических наук, профессора Михаила Никифоровича Мельникова, научная деятельность которого была связана с изучением народных традиций сибирского региона. В сфере интересов участников Чтений оказались явления традиционной культуры разных локальных очагов Сибири и Восточного Казахстана, а также формы её включения в современное культурное и образовательное пространство.

Издание адресовано фольклористам, этнографам, специалистам в области образования и организаций досуговой деятельности, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных факультетов вузов.

ISBN

© Новосибирский областной центр
русского фольклора и этнографии, 2025

Информация о Мельниковских чтениях 2025 года

Двенадцатая межрегиональная научно-практическая конференция «Мельниковские чтения» состоялась 15 и 16 февраля 2025 года в Новосибирске.

Учредителями и организаторами конференции являются Министерство культуры Новосибирской области и Областной центр русского фольклора и этнографии при поддержке различных образовательных, научно-исследовательских, культурно-просветительских и иных организаций Новосибирска и Новосибирской области.

Конференция посвящена памяти крупного российского фольклориста, этнопедагога, кандидата филологических наук, профессора Михаила Никифоровича Мельникова, научная деятельность которого была связана с изучением народных традиций сибирского региона. В качестве основных тематических направлений конференции были определены следующие:

- Традиционная культура: истоки, современное состояние и развитие;
- Фольклор коренных народов региона и сибирских переселенцев;
- Подготовка кадров фольклорно-этнографического профиля;
- Современные формы актуализации народных традиций;
- Декоративно-прикладное творчество крестьян Сибири;
- Актуальные проблемы и результаты экспедиционной деятельности.

К участию в конференции в качестве докладчиков и слушателей были приглашены работники сферы образования, культуры и науки, фольклористы, филологи, лингвисты, этнологи, музыковеды, этнографы, краеведы, историки, искусствоведы, психологи; теоретики и практики, руководители творческих коллективов и другие заинтересованные специалисты; студенты высших и средних специальных учебных заведений.

некоторые строфы описательного раздела, а также присутствует трансформированная в монолог заключительная часть.

Благодаря отсутствию текста первого раздела и изменению текста заключительных строф, поменялся и характер произведения. Так, в тексте первого раздела в записи В.Г. Богораза раскрываются тонкие эмоциональные переживания героини, наполненные образами печали. Подобное настроение проявляется и в последних строфах текста. Образец, записанный Н.В. Винокуровой, несет иную эмоциональную нагрузку, отражая оптимистический настрой героини.

Итак, андыльщина представляет собой уникальный и очень интересный жанр, возникший в результате сложного межэтнического взаимодействия. Этот жанр служит ярким примером диалога культур, демонстрирует уникальность русско-колымской и русско-устынской традиций и своеобразие сибирского фольклора в целом.

Литература

1. Богораз-Тан В.Г. Царь-медведь. Из жизни медведей на севере Азии // Вокруг света. Еженедельный иллюстрированный журнал. — № 1, 5 января 1914. — С. 2—4.
2. Игнатьева Т.И. Музикальный фольклор юкагиров // Фольклор юкагиров (памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 25). — М.; Новосибирск: Наука, 2005. — С. 45—125.
3. Чарина О.И. Записи фольклора, произведенные Д. И. Меликовым в Нижнеколымском крае в 1893 г. // Из истории русской фольклористики. Выпуск 8. (ИРЛИ). — СПб., 2013. — С. 419—437.
4. Шенталинская Т.С. Андыльщина — местный песенный жанр русских колымчан // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Сб. науч. тр. Вып. 6: Русский фольклор в инокультурном оружении. — М.: Гос. респ. центр рус. ф-ра, 1995. — С. 140—151.
5. Шенталинская Т.С. Андыльщина (жанр-эндемик) // Экспедиционные открытия последних лет. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. — С. 97—115.

Обряд проводов в армию в народной традиции чувашей Сибири

Е. И. Исмагилова
(Новосибирск)

Обряд проводов в армию и рекрутские песни существуют в чувашской традиционной культуре в течение уже нескольких столетий. Известно, что чуваша были привлекаемы к военной службе еще в XVII веке: «в течение всего XVII в. они были обязаны во время войн ставить одного ополченца с трех полных ясачных дворов» [6, с. 88]*. С момента введения в 1705 г. всеобщей воинской повинности условия армейской службы стали еще более тяжелыми и драматичными: молодых мужчин стали забирать в армию почти на пожизненный срок [6, с. 95]. Под влиянием обозначенных социально-исторических условий в чувашской традиционной культуре, по аналогии с традициями других этносов, сложился обряд проводов в рекруты *салтака юстами* и сформировались сопровождающие его песни — *салтак юррисем*. Этот окказиональный, т.е. совершаемый не в строго определенное время, а по конкретному случаю ритуал хорошо известен и потомкам сибирско-чувашских переселенцев.

Обряд проводов рекрутов на военную службу, бытующий у чувашей Поволжья, к настоящему моменту достаточно часто привлекал исследовательское внимание. Его фиксировали и изучали такие этнографы и фольклористы как Н.В. Никольский, Н.И. Ашмарин, Г.Б. Матвеев, В.Г. Родионов, А.К. Салмин, М.Г. Кондратьев, И.Г. Петров, Т.И. Семенова, Н.Г. Ильина и др.**. На сибирском же материале первая попытка описания этого ритуала состоялась лишь в 2012 году [1].

Настоящая статья основана на информации, содержащейся в рассказах потомков чувашских переселенцев, записанных в различных местностях сибирского региона — Омской, Томской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской областях и Красноярском крае, с 2003 по 2025 гг.*** Этнографический контекст исполнения рекрутских песен был рассмотрен в соответствии с методом анализа обряда по

* Исследователи указывают также на более древние истоки рекрутских песен: «несомненно, что эти песни восходят к архаичным инициационным обрядам посвящения юношей в мужчины» [2, с. 118].

** См. об этом подробнее в [5, с. 150-151].

*** Материалы экспедиций хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки (коллекции № А0190, А0244, А0257, А0274).

самостоятельным линейно-выстраиваемым элементам — кодам, являющимся составляющими частями целостного явления — обряда или обычая [4, с. 146—148]. Проследим реализацию различных кодов — персонального, акционального, локативного, темпорального, предметного, опираясь на тексты исполнительских комментариев.

Персональный код

В обряде проводов в армию участвует прежде всего сам призывник, а также его друзья, близкие и дальние родственники, односельчане.

Слепченко Т.А. (Новосибирская область, Северный район, с. Чуваши, 2003)*: Вот он сидит на коне, с ним люди, друзья его, размахивает он платками. Друзья помогают ему петь, и он тоже поет. Так вот было.

Сергеева Е.Д. (Томская область, Кожевниковский район, д. Терсалгай, 2013): Впереди сидит возчик, на кошевке они (телега та-кая). А сзади двое. А он в середине стоит. Его держат руками, чтоб он не упал. И поют песню.

Исаев В.Т. (Кемеровская область, Прокопьевский район, с. Михайловка, 2022): Мать повязывала, потому что он холостой. ... За столом посидели, девчонки здесь и ребята молодые.

Спиридонова В.М. (Кемеровская область, Прокопьевский район, с. Михайловка, 2022): Мужчины это [рекрутские песни] поют, не мы.

Егорова Е.Н. (Красноярский край, Казачинский район, д. Казанка, 2009): В войну из нашей деревни двух девушек призвали. Они пели эти песни, вместо мужчин.

Ациональный код

Будущего солдата возят по деревне, угощают, одаривают, желают благополучного возвращения на родину, провожают до околицы; он и его друзья поют песни.

Антипов И.А. (Новосибирская область, Северный район, с. Чуваши, 2003): Вот, завтра в армию провожать надо — [призывник] людей зовет. Угощает. И потом своя родня провожает его. Вся деревня выходит. [Идут] до посёлкины. Там остановятся. Там... пиво берут, водки; деньги кидают вверх, смотрят — как упадет. А сейчас так не делают.

Дмитриева Л.П. (Омская область, Муромцевский район, д. Казанка, 2008): Пели песни во время проводов в солдаты. Как в армию идти, назначается день, например, третьего мая Коля наш ушел. Приглашаем всю деревню, тот, кто уходит в армию - сам с

друзьями приглашает. Назначает, во сколько приходить, собраться. Вот, все приходят. Как зайдет в дом, его хлеб-солью встречают, угощают и парней (так говорят), полотенце вот это белое [вешают на парня]. Потом гуляют до упада! Кто сколько может.

Исаев В.Т. (Кемеровская область, Прокопьевский район, с. Михайловка, 2022 г.): В армию так провожали. Когда собирались, уже в армию и так далее, родители стол готовили. Никого не приглашали, сами приходили. Стол накрывается. Желают хорошо сходить в армию, чтоб вернуться назад обязательно. Дают денежку, кто может. За столом посидели, девчонки здесь и ребята молодые; потом они выходили на улицу и шли по улице и по деревне. Обход делали, с деревней прощались. Люди выходили, тоже подходили, обнимали, хорошие слова говорили. ... Идут, играют на гармошке, на ба-яне, песни поют. Кто может — выходит, обнимают, прощаются. Это было в конце 1950-х гг.

Лобоненко А.Ф. (Томская область, Кожевниковский район, д. Песочно-Дубровка, 2013): Солдата в армию провожают — в каждой квартире уже стол собранный. Едет на коне парень по улице, проезжает. Где открыты ворота — туда заезжает. И [его] за стол садят. К кому заходят, тот полотенце вешает.<...> Едут с гармошкой, парень сидит в санях, музыка играет. И — ворота открыты — он заезжает. Не ждут, что пригласят, заходите, нет. Сами подъезжают, ворота открыты потому что. Кто не зовет — у того закрыты. Заходят, садятся за стол там, угощают, полотенце каждый вешает. И провожают вот так вот в армию парней. Если двое-трое, то они все на одних или на двух санях. ... Вечером дома застолье, с родственниками.

Локативный код

Место проведения обряда — дом новобранца и дома односельчан (застолье, одаривание), улица (пение песен), граница села (прощание).

Исаев В.Т. (Кемеровская область, Прокопьевский район, с. Михайловка, 2022): Потом они выходили на улицу и шли по улице и по деревне. Обход делали, с деревней прощались.

Костоломова Г.А. (Кемеровская область, Прокопьевский район, с. Михайловка, 2022): Вот сюда, до этой посёлкины провожали. Потом на машине или на телеге до вокзала.

Спиридонова В.М. (Кемеровская область, Прокопьевский район, с. Михайловка, 2022): Призывник гостей домой приглашает, родственников, друзей, соседей. В доме застолье. Потом все провожают до околицы. До военкомата, до вокзала — самые близкие люди, родители, невеста, если есть.

* В скобках указаны место и год записи комментария.

Темпоральный код

Обряд проводился за один день до отъезда призываника либо за три-четыре дня (если нужно попрощаться с большим количеством родственников), как правило, во время осеннего или весеннего призыва в армию.

Дмитриева Л.П. (Омская область, Муромцевский район, д. Казанка, 2008): Три-четыре дня гуляешь. Утром его провожают. Во сколько машина приходит; машина подъезжает, сразу забирает, а народ гуляет. Девчонки, молодежь едут провожать на машине до Муромцево проводят, потом все за стол и опять пошло. Три, четыре дня гуляют, пока все не выпьют.

Лобоненко А.Ф. (Томская область, Кожевниковский район, д. Песочно-Дубровка, 2013): За день вперед ездят [перед отъездом из деревни — Е.И.]. Вечером дома застолье, с родственниками.

Тихомирова Л.В. (Томская область, Кожевниковский район, д. Терсалгай, 2013): Осенью и весной провожали, но большинство осенью, вот это я помню.

Предметный код

В качестве обязательных атрибутов этого ритуала (помимо угощения) фигурируют длинные полотняные полотенца, платки и деньги.

Егорова Е.Н. (Красноярский край, Казачинский район, д. Казанка, 2009): Парню давали деньги, говорили: верни обратно, когда вернешься. Это чтобы вернулся.

Сергеева Е.Д. (Томская область, Кожевниковский район, д. Терсалгай, 2013): Каждая родня давала полотенце, вот так вешают, завязывают крест-на-крест. Я так сына провожала. Одно дали мы ему, остальные дома использовали.

Исаев В.Т. (Кемеровская область, Прокопьевский район, с. Михайловка, 2022): Наряжали,

Призываники во время проводов в армию. Красноярский край, Казачинский район, д. Казанка. 1980-е гг.

специально были самодельные полотенца с узорами, такие длинные. По диагонали их завязывали.

Фидикова Н.В. (Иркутская область, Зиминский район, с. Масляногорск, 2025 г.): У тётки я спросила, что обозначает повязывание полотенца (оно длинное, вышитое). Она объяснила, что полотенце обхватывает торс — это его вся родня обнимает, узел означает — что его всё оберегают, а концы полотенца — один дорога в армию, а второй дорога домой. Один у сына был короткий, а второй почти в два раза длиннее. Я спросила: «где какой?». Тётка ответила, что время покажет. <...> По поводу полотенец ещё хочу добавить. Тётка сказала, что одно полотенце надо взять с собой в армию и пользоваться им, а остальные оставить дома. Ещё родственники давали деньги и говорили, что надо долг вернуть. А сын удивился и сказал, что как я сохраню эту же денежку, тётка объяснила, что под словом «долг» имеются в виду не деньги, а долг Родине, и перед родственниками он возвращается достойной службой в армии.

Несмотря на присутствующие в разных местностях некоторые различия в деталях, в целом в реализации этого обряда прослеживается общая последовательность действий. Можно обнаружить также ряд архаических черт, присутствующих в этом обряде. К ним относятся гадание с помощью монет — при прощании родственники будущего солдата подбрасывали монету и смотрели, какой стороной она упадет (считалось, что таким образом можно было узнать, вернется или нет солдат домой*), запрет оглядываться назад во время прощания на краю деревни (существовала примета, что иначе солдат может не вернуться домой), а также одаривание полотенцами, платками и деньгами. Символический смысл этого обычая заключается в том, что солдат, получив эти подарки, должен живым и невредимым вернуться домой из армии, чтобы иметь возможность отдать все эти вещи обратно.

Традиция провожать новобранцев в армию с застольем и прощанием с родственниками и друзьями, с повязыванием крест-на-крест полотенцами, дарением подарков, с пением народных и более поздних, авторских песен в отдельных местностях (с. Михайловка Прокопьевского района Кемеровской области, с. Масляногорск Зиминского района Иркутской области и др.) сохраняется у сибирских чувашей вплоть до настоящего времени. Существование этого обычая в наши дни свидетельствует о его непрекращающейся

* Известно, что еще в дореволюционной России среди чувашей было распространено гадание с помощью монет во время сбора будущих рекрутов для прохождения ими медицинской комиссии [3, с. 356].

актуальности и бережном отношении к своей родной культуре у современных чувашей Сибири.

Литература

1. Исмагилова Е.И. Рекрутские песни в фольклорной традиции сибирских чувашей // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 15—16 ноября 2011 г.) / сост. и отв. ред. В.П. Иванов. — Чебоксары, 2012. — С.263—275.
2. Кондратьев М.Г. Чувашская музыка: От мифологических времен до становления современного профессионализма. — М., 2007.
3. Никольский Н.В. Взгляд чуваш на воинскую повинность // Собрание сочинений. Том 1. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. — Чебоксары, 2004. — С.355—367.
4. Толстая С.М. О семантическом единстве обряда // Фольклор: проблемы сохранения, изучения, пропаганды. — М., 1988. — С. 146—148 (ГМПИ им. Гнесиных).
5. Федотова Е.В. Определение понятия «родина» в чувашских рекрутских песнях Сибири и Поволжья // Языки и фольклор коренных народов Сибири. — 2024, № 4 (Вып. 52). — С. 149—161. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-149-161
6. Чуваши: история и культура. Том 1 / Отв. ред. В.П. Иванов. — Чебоксары, 2009.

Фольклор на тему Великой Отечественной войны в собрании Восточно-Казахстанского музея-заповедника

А.А. Яковлев
(Усть-Каменогорск)

В традиционном фольклоре одной из важнейших тем является тема защиты родной земли: воспевание подвига богатырей, рассказ о походах, сражениях, героизме воинов. В годы Великой Отечественной войны эта тематика также нашла отражение в фольклорных произведениях.

В научном архиве Восточно-Казахстанского музея-заповедника есть песни и частушки, тематика которых посвящена Великой Отечественной войне, жизни людей в тот исторический период.

Среди песен, ставших популярными в военные годы, есть песни авторские, которые стали подлинно народными. Широкое распространение получили переделки известных песен. Песня «Катюша» известна во многих переложениях текстов. Один из них записан нами в с. Первороссийское Зыряновского района. В отличии от известного сибирского варианта второй куплет в песне звучит:

Офицер немецкий за Катюшой
Вышел следом на берег крутой.
Я тебя, Катюша, не обижу,
Если ты останешься со мной.

Два последних куплета представлены в следующем виде:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Не далась красавица Катюша,
Сберегла Ванюшину любовь.

Расцветали яблони и груши,
Сышен залп салютов над рекой.
И Катюша рядышком с Ванюшой
Выходила на берег крутой.

В военные годы было много песен, написанных неизвестными авторами. В собрании музея есть песня «Там на долине закат